

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-645-652
УДК 811.161

Вспышка, всплеск или волна: как и что мы говорим о коронавирусе

Зифа Какбаевна ТЕМИРГАЗИНА

Высшая школа гуманитарных наук, Павлодарский государственный педагогический университет
140005, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Мира, 60
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>, e-mail: zifakakbaevna@mail.ru

Outbreak, surge or wave: how and what we say about the coronavirus

Zifa K. TEMIRGAZINA

Higher School of Humanities, Pavlodar State Pedagogical University
60 Mir St., Pavlodar 140002, Republic of Kazakhstan
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>, e-mail: zifakakbaevna@mail.ru

Аннотация. В языке новостей как особом медийном жанре очень быстро проявляются изменения в лексико-семантической системе языка, отражающие динамику социальной, политической, экономической жизни. Исследование новостных текстов в переломные эпохи представляется очень актуальным в плане выявления тенденций функционирования новой лексики. Пандемия породила «пандемический» дискурс, в котором новые слова являются важной частью лексико-семантического уровня дискурса. Изучение неологизмов в активной фазе, то есть в самый пик функционирования позволяет осмыслить лингвистический механизм образования новых слов, внешним фактором порождения которых выступает экстралингвистическая действительность. Установлено, что новые слова в дискурсе пандемии появляются несколькими путями: внутриязыковым заимствованием из узкоспециальной терминологии (*коллективный иммунитет*, «*цитокиновый шторм*»), внешним заимствованием из других языков (*коронавирус*), в результате метафоризации (*волна*, *накрыть*, *коронованный*) и словообразовательных процессов (*корона*, *коронакризис*). Коронавирус олицетворяется, он представляется как зло глобального, планетарного масштаба, как угроза человечеству. Также выявлено, что общая эмоционально-экспрессивная негативизация дискурса определяет выбор носителями языка из потенциально возможных расширений семантики слова значений с негативно-оценочными коннотациями (*коронованный*, *взрыв*). В синонимах, описывающих распространение коронавируса, преобладают семы внезапности, интенсивности. Метафора *волна* содержит компонент предсказуемости, который порождает в дискурсе множество прогнозов, предсказаний о возможности наступления очередной волны коронавируса, её сроках, степени опасности для людей. Специфической тенденцией «пандемического» дискурса можно назвать пополнение общеупотребительной лексики узкоспециальными медицинскими терминами.

Ключевые слова: «пандемический» дискурс; неологизм; заимствование; коронавирус; волна; вспышка

Для цитирования: *Темиргазина З.К.* Вспышка, всплеск или волна: как и что мы говорим о коронавирусе // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 645-652. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-645-652

Abstract. In the news language as a special media genre, changes in the lexical and semantic system of the language are very quickly manifested, reflecting the dynamics of social, political, and economic life. The research of news texts in critical eras is very relevant in terms of identifying trends in new vocabulary functioning. The pandemic is created a “pandemic” discourse in which new words are an important part of the lexical and semantic level of discourse. The study of neologisms in the active phase, at the very peak of functioning, allows us to comprehend the linguistic

mechanism of new words formation, the external generation factor of which is extralinguistic reality. We establish that new words in the pandemic discourse appear in several ways: intralingual borrowing from highly specialized terminology (*herd immunity*, “*cytokine storm*”), foreign borrowing (*coronavirus*), as a result of metaphORIZATION (*wave*, *cover*, *crowned*) and word-formation processes (*corona*, *coronacrisis*). Coronavirus is personified, it is presented as the evil of global and planet dimension, as a threat to humanity. We also reveal that the general emotional-expressive negativization of discourse determines the choice of native speakers from potentially possible extensions of the word semantics of meanings with negative evaluative connotations (*crowned*, *burst*). Semes of suddenness and intensity dominate in synonyms describing the coronavirus spread. The metaphor of *wave* contains a predictability component, which predicts the possibility of the next coronavirus wave, its timing, and the degree of danger to people. The enrichment of common words with highly specialized medical terms can be named as a specific tendency of the “pandemic” discourse.

Keywords: “pandemic” discourse; neologism; borrowing; coronavirus; wave; outbreak

For citation: Temirgazina Z.K. Vspyshka, vsplesk ili volna: kak i chto my govorem o koronavirusе [Outbreak, surge or wave: how and what we say about the coronavirus]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 645-652. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-645-652 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Сегодняшняя действительность, определяемая пандемией, оказывает сильное влияние на все стороны жизни человеческой цивилизации, кардинально меняется образ жизни человека, идёт смена приоритетов, модифицируется экономика, политика, подстраиваясь под новые стандарты. Язык также вовлечён в орбиту изменений. Речь идёт и о новых словах, и об общих стилистических тенденциях, создающих «новояз» эпохи пандемии, или «пандемический» дискурс. Производство в языке новых слов, новых значений является перманентным свойством языковой системы, детерминированным непрерывностью человеческого познания, совершенствованием производительной и социальной деятельности человека. В период социальных потрясений, резких изменений в жизни общества активность и интенсивность номинативных процессов, стилистических трансформаций в языке увеличивается, приводя к созданию «новояза» той или иной эпохи. Языковые изменения и неологизация, обусловленные экстраординарными событиями политического, социального, экономического характера, рассматривались Д.Н. Шмелевым [1; 2], Е.В. Гулыга, Е.В. Розен [3], Н.З. Котеловой [4–6], С.С. Волковым, Е.В. Сенько [7], Н.В. Черниковой [8], М. Кронгаузом [9], а также в сборнике под ред. Л.П. Крысина «Современный русский язык. Активные процессы на рубеже веков XX–XXI веков» [10].

Эпидемия коронавируса, из-за своих огромных масштабов распространения объявленная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемией и угрозой человечеству, также нашла отражение в русском языке. Целью работы является изучение лексики «пандемического» дискурса: новых значений старых слов, новых слов, рождённых новой реальностью, стилистических тенденций в лексике русского языка. «Новояз» эпохи пандемии фиксируется в первую очередь в новостях, так как основной целью жанра новостей является доведение до массового адресата информации о новых явлениях, событиях и реалиях окружающей действительности. Предлагаемая работа является частью исследования обширного «пандемического» дискурса, которое проводится нами с различных точек зрения¹.

В основе возникновения неологизмов лежат тенденция регулярности и тенденция экспрессивности [2; 7]. В соответствии с первой из них, каждому членению картины реального мира соответствует языковая номинация, которая образуется в процессе собственных языку словообразовательных процедур или семантических изменений. Вторая тенденция в некоторой степени оппозиционна первой, поскольку в основе её лежит стремление носителей языка преодолеть ав-

¹ См., например, статью: Темиргазина З.К. Семиотика «пандемического» дискурса: «новояз» эпохи карантина // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 6. (В печати.)

томатизм языка и принцип «одна номинация – одно значение», что приводит к созданию новых слов, синонимичных уже имеющимся в лексической системе нейтральным номинациям, но обладающих экспрессивностью.

В этой статье мы опираемся на широкое понимание термина «неологизм» [4; 6; 11], при котором новое слово трактуется как единица эволюции языка, касающейся либо означающего языкового знака, то есть формы, либо его означаемого, то есть значения слова, либо сразу обеих сторон знака, когда происходит порождение нового слова с новым значением.

К языковым механизмам образования неологизмов относятся словообразовательный механизм языка, механизм расширения значения имеющихся в языке слов (семантическая деривация) и заимствование из других языков, а также внутриязыковое заимствование (из диалектов, жаргонов и т. п.). Инновации, созданные первыми двумя способами, Н.З. Котелова причисляет к неологизмам-новообразованиям, они подразделяются на неологизмы-слова, образованные морфологическим или синтаксико-морфологическим способами, и на неологизмы-значения, или семантические неологизмы, возникающие как результат семантической деривации, то есть внутрисловной трансформации семантики уже существующих в языке слов [5]. Неологизмы-вхождения, в отличие от неологизмов-новообразований, появляются в результате заимствования – внешнеязыкового или внутриязыкового.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В экстраординарных условиях пандемии и карантина носители языка создают специфическую лексику, используют слова в новых значениях, порождённых языковым механизмом расширения значения бытующих в лексиконе языка единиц. Материал для анализа извлечён из текстов новостей российских и казахстанских интернет-ресурсов: <https://news.mail.ru>, <https://www.m24.ru>, <https://sputnik-georgia.ru>, <https://lenta.ru>, <https://www.gazeta.ru>, <https://47news.ru>, <https://gtrk-kostroma.ru>, <https://vlast.kz>, <https://kazvedomosti.kz>, <https://365info.kz>, <https://tengrinews.kz>, <https://informburo.kz>, <https://rus.azattyq.org>.

Для исследования фактического материала использованы семантический анализ слов, словообразовательный анализ, контекстуальный анализ, ориентированный на экстралингвистические факторы (см. об этом: [12]). Для выявления когнитивных оснований семантических неологизмов-метафор используется построение метафорических моделей с исходным и целевым доменом [13; 14].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Отличительной особенностью «пандемического» дискурса является насыщение в нём общеупотребительной лексики специальными терминами из области медицины, вирусологии, иммунологии, что связано со стратегией оповещения населения об опасности коронавируса, стратегией ознакомления простого населения с особенностями данного вируса, с его отличием от других вирусов, со спецификой воздействия на организм. В «пандемическом» дискурсе функционирует множество текстов, авторами которых выступают специалисты, учёные, эксперты в области медицины, иммунологии, вирусологии. Они обогащают население специальными знаниями узкой профессиональной направленности, так как у людей существует огромный спрос на подобные знания. Так, в общий обиход вошло употребление таких узкоспециальных медицинских терминов, как *цитокиновый шторм*, *сатурация*, *коллективный иммунитет*, *гуморальный иммунитет*, *оксигенация крови*, *антитела* и т. п.: «Умирают на глазах»: как **цитокиновый шторм** губит COVID-больных²; Пациент может сидеть и разговаривать, а у него **сатурация** кислорода (насыщение крови кислородом, – «Газета.Ru») 46 %³; Человечество не скоро выработает **коллективный иммунитет** к COVID-19⁴; И здесь главенствующую роль играет не **гуморальный иммунитет**, то есть иммунитет, ответственный за выработку **антител**⁵. Их в определённой степени можно причислить к внутри-

² URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 04.08.2020).

³ Там же.

⁴ URL: <https://tengrinews.kz> (дата обращения: 05.08.2020).

⁵ URL: <https://rus.azattyq.org> (дата обращения: 06.08.2020).

языковым новообразованиям-вхождениям, перемещенным из узко специальной терминологии в общеупотребительный пласт лексики. Нередко употребление таких терминов сопровождается пояснительными замечаниями, толкующими их значение. Пояснения выделяются пунктуационно, например, помещаются в скобки (см. пример выше) или оформляются пояснительной конструкцией (с пояснительными союзами *то есть, или* либо без союзов) (см. также пример выше).

Распространение эпидемии описывается в новостях с помощью синонимичного ряда частотных метафор: *вспышка, всплеск, взрыв, волна*. Например: *Однако вслед за снятием режима ЧП в мае и ослаблением карантинных мер увеличился приток больных, а в начале лета произошёл всплеск заболеваемости пневмонией⁶; Вспышку коронавируса зафиксировали на турецких курортах⁷; Вице-министр рассказала о вспышках коронавируса в Минздраве⁸; В Шымкенте горздрав готовится к новому взрыву заражений коронавирусом, сообщает Tengrinews.kz со ссылкой на Otuzar.kz⁹; Масштабной второй волны пандемии не предвидится, считает академик Китайской академии инженерных наук, один из ведущих эпидемиологов Китая Чжун Наньшань¹⁰.*

Метафора *вспышка* заимствуется из исходного домена «огонь», *взрыв* – из источника «война». Источником метафор *всплеск, волна* является домен «море». В словах *вспышка, взрыв, всплеск* говорящим актуализируются дифференциальные семы 'неожиданность', 'кратковременность', 'интенсивность', 'небольшая локализация'. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой зафиксированы значения слова *вспышка*:

1. Внезапное и быстрое воспламенение чего-л.
2. Непродолжительный яркий свет, сопровождающий такое воспламенение.

⁶ URL: <https://rus.azattyq.org> (дата обращения: 06.08.2020).

⁷ URL: <https://www.m24.ru> (дата обращения: 02.08.2020).

⁸ URL: <https://tengrinews.kz> (дата обращения: 05.08.2020).

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <https://sputnik-georgia.ru> (дата обращения: 08.08.2020).

3. перен. Внезапное, бурное возникновение чего-л.

4. перен. Внезапное, сильное (обычно кратковременное) проявление какого-л. чувства, настроения и т. п. [15].

Слово *взрыв* имеет в словаре следующие значения:

1. Освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени.

2. Разрушение чего-л. в результате разрыва взрывчатого вещества, взрывного устройства.

3. Грохот, треск, сопровождающие такое разрушение.

4. Мгновенный выход струи воздуха при размыкании органов речи в момент произнесения звука (в лингвистике) [15].

Значения лексемы *всплеск*:

1. Волнообразный кратковременный подъём воды или какой-л. другой жидкости, расплавленной массы, образуемый её движением или падением в неё каких-л. предметов.

2. Выброс вверх, на поверхность чего-л. рыхлого, сыпучего и т. п.

3. Звуки, шум, производимые плещущейся, всплескиваемой водой или какой-л. другой жидкостью.

4. перен. Бурное, быстро проходящее проявление какого-л. состояния, настроения [15].

Как мы видим, лишь в слове *вспышка* лексикографически зафиксировано переносное метафорическое значение 'внезапное, бурное возникновение чего-л.', то есть оно вошло в узус языка, закрепилось в языковом сознании говорящих и зафиксировано в толковых словарях. У слов *взрыв, всплеск* метафорическое значение 'внезапное, бурное, кратковременное возникновение чего-л.' не узואльно, представляется относительно новым расширением семантики в «пандемическом» дискурсе, репрезентированным в синтагматических связях *всплеск (взрыв) эпидемии/коронавирусной инфекции/заболевания*. Оно вызвано к активной жизни необходимостью характеризовать проявления эпидемии, отличающиеся краткостью, неожиданностью, интенсивностью, относительно небольшой локализацией. М.М. Маковский говорил о том, что язык есть «своеобразное кладбище метафор: слово, некогда бывшее метафорой,

со временем может утратить свои явно метафорические свойства, но затем снова подвергнуться метафорическим преобразованиям, которые нередко сходны с первоначальными [16, с. 110]. Новая лексическая сочетаемость, новые синтагматические отношения на структурно-функциональном уровне говорят о семантическом изменении в лексическом значении языковых единиц: *вспышка коронавируса в Минздраве, взрыв заражений в Шымкенте*. В словосочетаниях актуализируется сема локальной ограниченности эпидемии.

В синонимическом ряду *всплеск* – *вспышка* – *взрыв* слова дифференцируются семантически: синонимы *вспышка*, *взрыв* отличаются дифференциальной семой большей интенсивности, по сравнению со словом *всплеск*; в значении слова *взрыв* присутствует сема ‘деструктивность’, обусловленная ассоциативно-смысловыми связями в языковом сознании носителей.

Метафорическое значение слова *волна* (*пандемии/эпидемии/заболеваний*) ‘надвигающееся массовое широкое распространение чего-либо’ не зафиксировано в толковом словаре русского языка:

1) Вал, образуемый колебательными движениями водной поверхности.

2) а) Что-л., напоминающее такой вал своей формой, видом. б) Выющаяся или завитая прядь волос.

3) Движение, распространение масс воздуха, тумана, дыма и т. п.

4) перен. Масса, поток людей, движущихся, следующих друг за другом на некотором расстоянии.

5) перен. Внезапно возникающее сильное чувство, переживание и т. п. [15].

Метафора *волна* отличается от названных выше метафор *вспышка*, *всплеск*, *взрыв*, характеризующих распространение пандемии, дифференциальными семантическими признаками массовости, локальной неограниченности, динамичности, поступательности и, что очень важно, ожидаемости и прогнозируемости. Именно поэтому медиаскурс изобилует предсказаниями, прогнозами и пророчествами учёных-вирусологов, иммунологов, медиков, экспертов, политологов о том, когда наступит вторая, третья волна эпидемии, как к ней готовиться, анализи-

руются причины её наступления и т. п.: *Вирусолог предсказал сроки второй волны коронавируса в России*¹¹; *В России предрекли вторую волну коронавируса из-за начала учебного года*¹²; *На этом фоне возобновились разговоры о вероятности второй волны коронавируса*¹³; *Мы готовимся ко второй волне пневмонии и коронавируса, которая ожидается, по прогнозам, осенью этого года*¹⁴; *Мы прогнозируем, что рост заболеваемости ещё будет, и мы должны быть готовы к этому*¹⁵; *Вирусолог назвал сроки наступления второй волны COVID-19 в России*¹⁶; *Это самое срочное, что нужно делать акиматам, готовясь к осенней волне. Я уверен, сейчас у нас ещё цветочки, ягодки будут впереди*¹⁷.

Семы динамичности, поступательности и очерёдности волны как природного явления, имеющиеся в первичном значении, сохранились и в метафорическом употреблении, проявляясь в синтагматике метафоры – сочетании с порядковыми числительными *первый, второй, третий* и т. п., прилагательными *повторный, новый, очередной*, с глаголом *накрыть*: *В первом случае первая, самая крупная волна пандемии пройдёт весной 2020 года, а за ней последуют волны поменьше*¹⁸; *Страны официально объявляют о новых волнах, возвращаются ограничения, тревожности добавляют и высказывания представителей ВОЗ*¹⁹; *«СК-Фармация» формирует запас лекарств на 24 млрд тенге на случай повторной волны COVID-19 в Казахстане*²⁰; *И это с карантином, до второй волны, которая скоро накроет страну после полного открытия штатов и снятия ограничений*²¹; *Казахстан сдерживает волну*

¹¹ URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 04.08.2020).

¹² URL: <https://lenta.ru> (дата обращения: 11.08.2020).

¹³ URL: <https://vlast.kz> (дата обращения: 12.08.2020).

¹⁴ URL: <https://tengrinews.kz> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁵ Там же.

¹⁶ URL: <https://47news.ru> (дата обращения: 11.08.2020).

¹⁷ URL: <https://365info.kz> (дата обращения: 03.07.2020).

¹⁸ URL: <https://vlast.kz> (дата обращения: 12.08.2020).

¹⁹ URL: <https://lenta.ru> (дата обращения: 11.08.2020).

²⁰ URL: <https://kazvedomosti.kz> (дата обращения: 07.08.2020).

²¹ URL: <https://rus.azattyq.org> (дата обращения: 06.08.2020).

пандемии, чтобы не «накрыло» как в Италии²².

Синтагматическая связь в сочетании волна накрыла характерна и для существительного в его прямом значении. Нередко одинаковые синтаксические конструкции свойственны лексическим единицам как в новом, так и в исторически предшествующем значении [8]. Но метафоризация существительного волна, сохранив синтагматику, изменила семантику глагола накрыть, придав всему выражению негативно-оценочный экспрессивный метафорический смысл – ‘эпидемия полностью охватила регион/страну/мир’. Необычность метафорического употребления подчёркивается метаграфемикой – кавычками в оформлении слова.

Негативная эмоционально-экспрессивная коннотация метафоры волна в «пандемическом» дискурсе, оказывающая сильное негативное психологическое воздействие на читателей и вызывающая у них панику и страх, заставляет говорящих выбирать эвфемистическое употребление для обозначения резкого интенсивного роста заболеваний, см., например: *А вот это – совместное наступление вирусов короны и гриппа – всерьёз пугает эпидемиологов и врачей. Они, однако, не хотят говорить о второй волне, чтобы не пугать население. Предпочитают выражения типа «рост числа инфицированных» или «ситуация, вызывающая беспокойство»*²³.

Носители языка воспринимают коронавирус как общемировое зло, очеловечивая его, приписывая ему чисто человеческие качества (*коварство*) и поведение (*хозяин в доме, угомонится, поднимет голову*): *А коварное зло под названием Covid-19 неожиданно пришло в этом году*²⁴; *Поражает то, как за несколько месяцев коронавирус показал, кто в доме хозяин*²⁵; *Надежда на то, что коронавирус «угомонится» в жаркий период, не оправдалась*²⁶; *«Но судя по всему, в октябре–ноябре, когда станет прохладно и*

*сыро, коронавирус поднимет голову», – добавил Альтиштейн*²⁷; *По правилам вирусологии «корона» всё равно будет жить три-четыре месяца среди людей и 70 % населения захватит*²⁸.

Заемствование коронавируса сокращается в русском языке до слова корона путём усечения второй основы, и в таком виде оно становится производной основой новых слов: *Россия на фоне коронакризиса снова стала чистым должником*²⁹. В значении неологизма-новообразования корона содержится ассоциативная отсылка к первоначальной семантике слова, заложенной в номинации коронавируса, и в конечном счете оно приобретает вторичную метафоризацию, становясь основой для словопроизводства новых слов и метафор: *«Коронованные вирусом»: костромской футбол ушёл в онлайн*³⁰; *«Коронованные» коронавирусом – санврачи «празднуют» День медика на работе*³¹. Неологизм коронованные в первом примере имеет значение ‘заболевшие коронавирусом’, во втором примере – ‘борющиеся с коронавирусом’, приобретая в контексте ярко выраженную образно-ассоциативную экспрессивность с некоторым ироническим подтекстом, подчёркнутую графически кавычками.

Внешние лингвистические факторы – пандемия, карантин, напряжённое психологическое состояние общества обуславливают преимущественный выбор носителями русского языка негативно-оценочных экспрессивных приращений смысла среди скрытых возможностей расширения значения слов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новости как специфический речевой жанр выступает зеркалом, отражающим все изменения в социально-политическом, экономическом состоянии общества практически сразу. Поэтому изучение новостных текстов с точки зрения функционирования но-

²² URL: <https://kazvedomosti.kz> (дата обращения: 07.08.2020).

²³ URL: <https://news.mail.ru> (дата обращения: 12.08.2020).

²⁴ URL: <https://informburo.kz> (дата обращения: 10.08.2020).

²⁵ Там же.

²⁶ URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 04.08.2020).

²⁷ Там же.

²⁸ URL: <https://www.business-gazeta.ru> (дата обращения: 07.08.2020).

²⁹ URL: <https://news.mail.ru> (дата обращения: 12.08.2020).

³⁰ URL: <https://gtrk-kostroma.ru> (дата обращения: 10.08.2020).

³¹ URL: <https://aqmolanews.kz> (дата обращения: 10.08.2020).

вой лексики в период кардинальных общественно значимых процессов и явлений представляется очень важным и актуальным для лексикологии, семантики и неологии.

Рассмотрев некоторые лексические особенности «пандемического» дискурса, можно отметить, что новые слова появляются в нём различными путями: внутриязыковым заимствованием из узкоспециальной терминологии (*гуморальный иммунитет, сатурация, «цитотиновый шторм»*), заимствованием из

других языков (*коронавирус*), в процессе метафоризации (*волна, накрыть, взрыв, всплеск, коронованный*), словообразования (*корона, коронакризис*). Носители языка нередко подчёркивают новизну слова метаграфическими показателями. Пополнение общепотребительной лексики узкоспециальными медицинскими терминами относится к специфическим стилистическим тенденциям «пандемического» дискурса.

Список литературы

1. Шмелёв Д.Н. О семантических изменениях в современном русском языке // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М.: Наука, 1964. С. 4-17.
2. Шмелёв Д.Н. О некоторых тенденциях развития современной русской лексики // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. С. 5-16.
3. Гулыга Е.В., Розен Е.В. Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка. Л.: Просвещение, 1977. 160 с.
4. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С. 6-13.
5. Котелова Н.З. Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 331.
6. Котелова Н.З. Введение // Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов). СПб., 1995. С. 4-11.
7. Волков С.С., Сенько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1983. С. 43-58.
8. Черникова Н.В. Семантические неологизмы в современном русском языке, 80-е – 90-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 26 с.
9. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак. Языки славянских культур, 2007. 232 с.
10. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже веков XX–XXI веков: сб. / отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянских культур, 2008. 712 с.
11. Гак В.Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978. С. 37-52.
12. Темиргазина З.К. Намеренные недомолвки в устной речи: прагматический аспект // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2013. № 1. С. 33-40.
13. Родина Н.А. Метафора как средство создания нового значения (на материале прозвищ российских военнослужащих) // Неофилология. 2020. Т. 6. № 23. С. 456-462. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-456-462
14. Темиргазина З.К. Зооморфная модель метафоризации в русской и казахской зоологической терминологии // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 5-9.
15. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1. 1209 с. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 02.08.2020).
16. Маковский М.М. Языковая сущность современного английского сленга // Иностранные языки в школе. 1962. № 4. С. 102-112.

References

1. Shmelev D.N. O semanticheskikh izmeneniyakh v sovremennom russkom yazyke [About semantic changes in modern Russian]. *Razvitiye grammatiki i leksiki sovremennogo russkogo yazyka* [Development of Grammar and Vocabulary of Modern Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 4-17. (In Russian).
2. Shmelev D.N. O nekotorykh tendentsiyakh razvitiya sovremennoy russkoy leksiki [Some trends in the development of modern Russian vocabulary]. *Razvitiye leksiki sovremennogo russkogo yazyka* [Development of the Vocabulary of Modern Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 5-16. (In Russian).

3. Gulyga E.V., Rozen E.V. *Novoye i staroye v leksike i grammatike nemetskogo yazyka* [New and Old in German Vocabulary and Grammar]. Leningrad, Prosveshenie Publ., 1977, 160 p. (In Russian).
4. Kotelova N.Z. Pervyy opyt leksikograficheskogo opisaniya russkikh neologizmov [The first experience of lexicographical description of Russian neologisms]. *Novyye slova i slovari novykh slov* [New Words and the Dictionaries of New Words]. Leningrad, 1978, pp. 6-13. (In Russian).
5. Kotelova N.Z. Neologizmy [Neologisms]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopedia Publ., 1990, pp. 331. (In Russian).
6. Kotelova N.Z. Vvedeniye [Introduction]. *Slovar' novykh slov russkogo yazyka (seredina 50-kh – seredina 80-kh godov)* [Dictionary of New Words of the Russian Language (mid 50s – mid. 80s)]. St. Petersburg, 1995, pp. 4-11. (In Russian).
7. Volkov S.S., Senko E.V. Neologizmy i vnutrenniye stimuly yazykovogo razvitiya [Neologisms and internal incentives of language development]. *Novyye slova i slovari novykh slov* [New Words and the Dictionaries of New Words]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 43-58. (In Russian).
8. Chernikova N.V. *Semanticheskiye neologizmy v sovremennom russkom yazyke, 80-e – 90-e gody XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic Neologisms in Modern Russian Language, 80s – 90s of the XX century. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1997, 26 p. (In Russian).
9. Krongauz M. *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva* [Russian Language on the Verge of Nervous Collapse]. Moscow, Znak Publ., Languages of the Russian Culture Publ., 2007, 232 p. (In Russian).
10. Krysin L.P. (executive ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk. Aktivnyye protsessy na rubezhe vekov XX–XXI vekov* [Modern Russian Language. Active Processes at the turn of the 20–21 Centuries]. Moscow, Languages of the Russian Culture Publ., 2008, 712 p. (In Russian).
11. Gak V.G. O sovremennoy frantsuzskoy neologii [About modern French neology]. *Novyye slova i slovari novykh slov* [New Words and the Dictionaries of New Words]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 37-52. (In Russian).
12. Temirgazina Z.K. Namerennyye nedomolvki v ustnoy rechi: pragmaticheskiy aspekt [Intended omissions in oral speech: pragmatic aspect]. *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly – Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 2013, no. 1, pp. 33-40. (In Russian).
13. Rodina N.A. Metafora kak sredstvo sozdaniya novogo znacheniya (na material prozvizhch rossiyskikh voyennosluzhashchikh) [Metaphor as a means of creating a new meaning (based on the nicknames of Russian military personnel)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 23, pp. 456-462. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-456-462 (In Russian).
14. Temirgazina Z.K. Zoomorfnyaya model' metafORIZatsii v russkoy i kazakhskoy zoologicheskoy terminologii [Zoomorphic model of metaphorization in Russian and Kazakh zoological terminology]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskiye nauki i kul'turologiya – Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2017, vol. 3, no. 1 (9), pp. 5-9. (In Russian).
15. Efremova T.F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy: v 2 t.* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-Formation: in 2 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 2000, vol. 1, 1209 p. (In Russian). Available at: <https://www.efremova.info> (accessed 02.08.2020).
16. Makovskiy M.M. Yazykovaya sushchnost' sovremennogo angliyskogo slenga [The linguistic essence of modern English slang]. *Inostrannyye yazyki v shkole – Foreign Languages for Schools*, 1962, no. 4, pp. 102-112. (In Russian).

Информация об авторе

Темиргазина Зифа Какбаевна, доктор филологических наук, профессор. Высшая школа гуманитарных наук, Павлодарский государственный педагогический университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. E-mail: zifakakbaevna@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции, идея, систематизация материала, анализ литературы, написание и редактирование текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Поступила в редакцию 29.08.2020 г.

Поступила после рецензирования 22.09.2020 г.

Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Zifa K. Temirgazina, Doctor of Philology, Professor. Higher School of Humanities, Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: zifakakbaevna@mail.ru

Contribution: study conception, idea, material systematization, literature analysis, manuscript drafting and editing.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Received 29 August 2020

Reviewed 22 September 2020

Accepted for press 25 September 2020